

И один в поле воин.

О человеческом факторе и некоторых ноу-хау в методах охраны особо охраняемой природной территории.

— Только не опаздывайте, я пунктуальный, как немец, — предупредил во время телефонного разговора мой собеседник. — Припозднитесь на 10 минут — разговаривать, скорее всего, не буду!

О том, что директор биологического заказника республиканского значения «Днепро-Сожский» Юрий Горлов — «субъект с характером», я был наслышан и раньше. Как и о том, что он очень интересный человек, а как руководитель уникальной природоохранной территории может служить примером для многих.

Территория Днепро-Сожского биологического заказника занимает почти 15 тысяч гектаров. Это обширные пойменные, некошенные на протяжении многих лет луга, непролазные болота в междуречье рек Сожа и Днепра. Это и богатые зверьем и птицей вековые леса, состоящие из 26 видов деревьев, причем около 90 процентов из них — коренные. Управляют же всем этим обширным хозяйством сам директор, его помощник и бухгалтер. Всего два человека (бухгалтер не в счет) призваны охранять обширную территорию, привлекающую своим богатством не только простых отдыхающих, но и нарушителей природоохранного законодательства разных мастей. Тем не менее Юрий Александрович сумел так организовать охрану заказника, что сегодня там не бывает «лишних» людей. А слухи о Горлове распространились далеко за пределы Лоевского района, постепенно превращаясь чуть ли не в легенды.

Характер, «настоянный» на травах

Юрию Горлову 63 года, но выглядит он значительно моложе. На месте не сидит, постоянно патрулирует вверенные ему уголья, нередко проходит по несколько десятков километров по бездорожью. Секрет такой прыткости я начал постигать за чаепитием, организованным хозяином. Впрочем, в составе душистого напитка чая

как такового не оказалось вовсе. Его заменили ароматные соцветия чабреца, благотворно влияющие на легочную, кровеносную, сердечно-сосудистую системы. Для успокоения и очистки организма добавлена луговая мята. Листья брусничника и черничника, собранные во время цветения, понижают уровень сахара в крови. Горьковатый тонизирующий привкус «чая» придал бессмертник — кладезь полезных веществ. Все эти травы собраны Юрием Александровичем на территории заказника.

Неудивительно: биологический заказник «Днепро-Сожский» славится обилием лекарственных растений. Столь богатая природная «аптека» как магнитом притягивает местных жителей, они частые гости на окраинах заказника, да и сам директор пристрастился к разнообразным целебным травам.

— Я человек любопытный, — рассказывает Юрий Горлов. — В Лоеве есть рынок, где рядом сидят бабушки, торгующие всякими полезными травами. Проходя мимо, всегда останавливаюсь, интересуюсь ассортиментом, свойствами каждого «зелья», все записываю. А потом прихожу в свое хозяйство и нахожу такие же растения в огромных количествах!

Чтобы сохранить все эти богатства, работникам заказника пришлось в свое время немало потрудиться. Сейчас, сделав остановку возле лесной речушки, буквально на десяти квадратных метрах мы могли наблюдать свежие следы бобра, пары волков, косули, кабанов, а все это перекрывала сеть заячьих троп. На дереве примостился дятел, выстукивал частую дробь. Под сосной — гора разлохмаченных шишек — беличья столовая. Подобное можно наблюдать сегодня в заказнике повсюду, хотя его животный мир, по словам Юрия Горлова, начал восстанавливаться только с 2002 года.

Без страха и упрека

— В «веселые» девяностые годы, когда я работал на территории заказника

егерем, в здешние уголья устремилось огромное количество людей, — вспоминает Юрий Александрович. — Браконьеры варварски вырубали деревья, бесконтрольно стреляли дичь. Даже теперь можно найти пни в рост человека и в три обхвата — остатки дубрав тех времен. Зверь же исчез практически полностью. Найти след кабана я почитал за счастье...

В те лихие времена местные власти выписали Горлову разрешение находиться в угольях, следить за порядком, привлекать нарушителей к ответственности. Так он втянулся в природоохранную деятельность и начал “форменную войну” с браконьерством, беспределом, варварским отношением к природе. Безвылазно сидел во вверенных ему угольях, сутками патрулировал территории, задерживал браконьеров.

Однажды, поняв, что “халява” в богатых угольях готова раз и навсегда закончиться, злодеи совершили на охранника природы покушение: по приказу пресловутого Сергея Морозова на подворье егеря приехало трое “братков”, мастеров рукопашного боя.

— Втроем они меня и убивали. Металлическими трубами... Впоследствии двое из этих бандитов по решению суда в совокупности (за их плечами хватало преступлений) получили лет по тридцать тюрьмы. Третий — водитель — после того, как увидел меня живым, стал активно помогать следствию и отделался пятью годами заключения.

В 2005 году было официально создано Государственное природоохранное учреждение “Республиканский биологический заказник “Днепро-Сожский”, и егерь Горлов стал его директором. Да и кого было назначать, если не его? Работники местных природоохранных структур единогласно заявляют: лучше Юрия Горлова территория заказника не изучена никем.

По сути, функции Горлова не изменились, он все так же в первую очередь патрулирует уголья, охраняет их, полагая, что только регулярный контроль помогает пресекать попытки затаившихся браконьеров поднять головы.

— Вот, видите саночный след? — показывает на обочину дороги директор. —

Он появился ночью, а уже ранним утром я по следу прошелся пешком, выяснил, кому и что понадобилось в заказнике? След полозьев спускается к Днепру, где неизвестные попытались пробить лунку во льду. Логика моих рассуждений проста: раз человек захватил с собой на рыбалку санки, возможно, хотел установить сети. На этот раз ему это не удалось — толщина льда около метра, стало быть, потенциальный браконьер придет еще раз. А это значит — обязательно повстречается со мной, так как отныне этот участок реки попадает под особый контроль.

Протокол или диалог?

Сегодня в Днепро-Сожском заказнике происходит что-то фантастическое: грубых нарушений природоохранного законодательства не фиксируется, следов “чужаков” не наблюдается неделями, если не месяцами, а рыбаки в прибрежной полосе, заметив приближающегося вездесущего Горлова, лихорадочно оглядываются вокруг себя: собирают окурки и прочий мусор, причем не только свой.

— Прежде всего дала результат разъяснительная работа среди посетителей заказника, — делится секретом успешного хозяйствования Юрий Александрович. — Уж очень хорошо такой метод воздействует на самосознание людей. Только в крайних случаях я пользуюсь властью, довожу дело до протоколов. Чаще — беседую.

Однажды Юрий Горлов обнаружил в природоохранной зоне группу пареньков. Они вывернули из земли металлическую беседку, положили ее на бок и развели там костер — чтобы ветер не задувал. Директор не стал наказывать хулиганов рублем. Вместо этого дал им инструменты, и на протяжении пяти часов те чинили беседку, собственными носками, намоченными в солярке, вытерли ее от копоти, установили на место. После этого директор вывез молодых людей на дорогу.

— Больше они здесь не появлялись, по крайней мере беседки стоят нетронутые. Видимо — осознали!

Летом и осенью в Днепро-Сожском можно повстречать грибников. Нередко Горлов, сам изображая любителя тихой охоты, не спеша движется следом за гостем заказника. По пути замечает непорядок:

лежит растоптанный мухомор, затем — еще один и еще... Тогда он подходит к грибнику и заводит с ним дружескую, непринужденную беседу. Когда же контакт налажен, представляется, показывает документы: “Уважаемый, пожалуйста, уделите мне пару минут. Пойдите рядом, перекурите, отдохните. А я вам кое-что расскажу...” И происходит примерно такой диалог:

— Вы знаете, какой гриб только что растоптали?

— А-а, так это ж мухомор.

— У лося и оленя — жителей наших лесов — нет желчного пузыря. Поэтому они остро нуждаются в естественной токсикации организма. В этом им может помочь только мухомор, который звери с удовольствием поедают. Не будет мухоморов — не будет красивых зверей. Недаром в зимний период на автострадах очень часто встречаются лоси: зимой нет мухоморов, вот звери и вынуждены выходить к дорогам “отравиться” — подышать выхлопными газами...

После подобных бесед грибник практически всегда впадает в задумчивость. А ведь Юрий Александрович мог бы и предписание написать, отправить нарушителя к сотрудникам природоохранного ведомства. А там — протокол, штраф.

“Профессиональное заболевание” — прямолинейность

Время от времени столкновения с нарушителями все же случаются. Браконьеры изредка ругаются, рвутся в драку, пробивают колеса директорского автомобиля. Горлов в ответ применяет свое “оружие”: диктофон, фото- или видеокамеру, а главное — профессионализм. По отзывам коллег, Юрий Александрович — человек прямой, и идет он всегда прямо, не сворачивая с пути. Ему неважно, сколько человек ему противостоят — один или пятнадцать. Подходит и начинает свою разъяснительную работу.

— Это лучший метод, — уверен Юрий Горлов. — Если обходить нарушения стороной, самому себе быстро опротивеешь. А сколько раз бывало: выйду открыто — и сразу виновные терялись,

начинали застегивать рубахи, прятать золотые цепи, чтобы выглядеть скромнее. Смех, да и только!

Во время поездки по дорогам заказника замечаю, что директор постоянно изучает обочины — высматривает следы. Это уже профессиональное, ведь каждый день с самого утра, накормив своих лаек, Юрий Горлов выезжает в угодья. Возвращается на базу только после обеда, а в выходные — вообще поздно вечером. Часто один или с начальником Гомельской областной инспекции охраны животного и растительного мира Вячеславом Рогалем предпринимает пешие многокилометровые “походы” по лесам и болотам заказника.

— Мы — руководители. Значит, несем большую ответственность за вверенные нам природные территории, — убежден Горлов. — Оставляем машину, берем фотоаппараты, бинокли, вешаем альпинистские коврики на спины — и топаем по лесу день, сутки...

Юрий Александрович вспоминает, что с раннего детства относился к природе трепетно и с великим уважением. Так и поныне: состоя в рядах охотников, директор заказника охотится только с собаками, фотоаппаратом или видеокамерой. А взять топор и бесцельно срубить дерево для него вообще нонсенс.

— Мне все кажется, что передо мной стоит кто-то живой, колышет ветвями, — поясняет он. — Как же я буду это живое существо бить по ногам?..

Источник: Нар. газ.-2010.-24 сак.-С. 9.